

РѢЧЬ

члена Государственной Думы отъ Бессарабской губерніи, священника Николая Гепецкаго, сказанная имъ 23 октября по законопроекту о всеобщемъ обученіи.

Господа члены Государственной Думы! Рѣчь новаго Министра Народнаго Просвѣщенія въ части ея, касающейся наибольшаго обезпеченія за государствомъ руководства школьнымъ дѣломъ, а также въ части ея, касающейся особенно церковно-приходской школы, глубоко удовлетворила насъ. Эта рѣчь разсѣяла то тяжелое и мрачное настроеніе, которое было создано и навѣяно рѣчами ораторовъ, говорившихъ послѣ объясненій г. Оберъ Прокурора Св. Синода, а именно рѣчами профессора Капустина и депутата Караулова. Господа, что сказалъ профессоръ Капустинъ вамъ въ защиту того объединенія церковно-приходскихъ школъ, которое предлагаетъ вамъ комиссія по народному образованію? Вѣдь *по началу* рѣчь профессора Капустина—это были наши слова, это были наши мысли, это были наши рѣчи, которыя мы говоримъ въ защиту церковной школы, а по концу—это была рѣчь нашихъ противниковъ. Вначалѣ почтенный профессоръ сказалъ, что церковная школа хороша, что онъ ее уважаетъ, что онъ ее любитъ и т. д. и т. д., а закончилъ свою рѣчь профессоръ предложеніемъ объединить, или, что то же, уничтожить церковную школу. Такимъ образомъ, г. г., вы сами видите, что то, что предложилъ представитель фракціи союза 17 октября, то самое предлагаютъ и представители оппозиціи, и если по сказаннымъ проф. Капустиннымъ словамъ судить о настроеніи центра Государственной Думы, то получится, что въ желаніи объединить и уничтожить нашу школу одинаково и трогательно единодушно сходятся и представители Думскаго центра и представители оппозиціи, но только руководятся діаметрально противоположными мотивами. Оппозиція желаетъ уничтожить церковныя школы потому, что она имъ не сочувствуетъ, ихъ не желаетъ; въ этомъ отношеніи оппозиція идетъ послѣдовательно; а представители центра тоже желаютъ уничтожить церковныя школы, но уже потому, что они сочувствуютъ послѣднимъ, что они любятъ церковныя школы и уважаютъ ихъ. Странное и чудное дѣло: взаимно-исключающіе другъ друга мотивы приводятъ къ одному и тому же послѣдствію. Простите: въ моей головѣ это не укладывается. Тутъ что

то такое ненормальное, неестественное, чудовищно-нелѣпое и неискреннее. Очевидно, вокругъ вопроса о церковной школѣ накопилось такъ много недоразумѣній, такъ много неясностей, скажу даже клеветы, что уже наступила пора въ самомъ дѣлѣ выяснить истину. Нужно зерно правды и истины очистить отъ тѣхъ наслоеній, которыя накопились на немъ. Наступила пора развѣять то тяжелое недоразумѣніе, которое навѣяно и рѣчью профессора Капустина, и рѣчью Караулова, даже, собственно говоря, не рѣчью, а силошной клеветой его. Пора также разоблачить неправильность и недопустимость такихъ пріемовъ, которые были допущены деп. Милюковымъ для доказательства завѣдомо лживыхъ положеній. Это все нужно сдѣлать, и я сдѣлаю, сдѣлаю не для личнаго препирательства, я этого не желалъ бы; я это сдѣлаю для васъ, г.г., для васъ, ибо церковно-приходскія школы нынѣ на судѣ вашемъ, на судѣ народнаго представительства. Стоять онѣ бѣдныя передъ вами, быть можетъ, убогія одѣвиемъ, но богатыя внутренними красотами; ждуть трепетно-вашего безпристрастнаго приговора, который должна вамъ подсказать ваша совѣсть, а не какія-нибудь партійныя и всякія другія соображенія. Тяжело, въ высокой степени тяжело, въ настоящій моментъ положеніе насъ, защитниковъ этихъ школъ. Мы сейчасъ переживаемъ то же самое, что переживаютъ родители при видѣ ихъ невиннаго дѣтпща, посаженнаго на скамью подсудимыхъ. Тяжесть нашего положенія, мучительность его пойметъ только тотъ изъ васъ, кто когда-нибудь испытывалъ опасность и рискъ потерять дорогое, близкое, родное. Но я хорошо понимаю тяжесть и вашего положенія, какъ судей, коимъ навязчивый обвинитель настойчиво преподноситъ для подписи заранѣе уже написанный приговоръ. Я, г.г., облегчу ваше положеніе, какъ судей, долженствующихъ вынести приговоръ совѣстный. И для этого оглашу сейчасъ замѣчательные факты изъ исторіи положенія церковно-школьнаго вопроса въ особомъ совѣщаніи и въ комиссіи по народному образованію. И въ доказательство моихъ словъ я буду приводить слова не защитниковъ школъ церковныхъ, а ихъ противниковъ. Я оглашу эти слова, и приводя точныя слова, я заставлю этихъ противниковъ свидѣтельствовать противъ самихъ себя. Когда въ комиссіи по народному образованію впервые возникъ вопросъ о необходимости разработать законопроектъ о всеобщемъ обученіи, то я обратился къ этой комиссіи съ заявленіемъ, что прежде всего необхо-

димо разрѣшить, такъ или иначе, вопросъ о церковно-приходской школѣ, ея судьбѣ, опредѣлить отношеніе комиссіи по народному образованію къ этимъ школамъ и указать имъ то мѣсто, которое они должны занять въ общей системѣ всеобщаго обученія и т. д. Я заявилъ въ комиссіи по народному образованію, что если вопросъ о церковно-приходской школѣ будетъ отложенъ къ самому концу работъ комиссіи, то, внѣ всякаго сомнѣнія, мы, защитники школы, будемъ переживать тяжелое мучительное настроеніе; мы не сможемъ опредѣлить нашихъ позвцій къ разрабатываемому законопроекту о всеобщемъ обученіи, намъ все время будетъ казаться, что каждая поставленная на обсужденіе статья общаго законопроекта скрываетъ въ себѣ затаенную мысль противъ церковной школы; мы все это время будемъ чувствовать себя въ фальшивомъ положеніи. Что же сдѣлано было? Какъ отнеслись къ моему заявленію? Насъ предупредительно успокоили, намъ сказали: «не бойтесь, не бойтесь и не бойтесь»; вопросъ о церковно-приходской школѣ, намъ сказали (я говорю точныя слова), не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ работѣ комиссіи по разработкѣ основоположеній для государственной школы, а главное—не бойтесь: никто не собирается уничтожить, или какъ было сказано, экспроприровать церковныя школы. Вотъ, г. г., въ этомъ, быть можетъ, была наша ошибка, что мы отнеслись съ довѣріемъ къ сказаннымъ словамъ; быть можетъ, намъ нужно было настоять, чтобы вопросъ о церковной школѣ былъ бы разрѣшенъ въ первую голову, и если бы въ тотъ моментъ намъ стало извѣстнымъ неблагопріятное рѣшеніе вопроса о церковной школѣ, то, конечно, и наше отношеніе къ разработкѣ законопроекта общаго было бы иное. Зная, что церковно-приходская школа прихлопнута, мы постарались бы употребить всѣ мѣры и средства, чтобы свѣтская школа была организована по образцу и типу церковной. Конечно, невозможно было рассчитывать, чтобы старанія и попытки наши привели бы къ удовлетворительнымъ, для насъ желательнымъ результатамъ; можетъ быть, наши дѣйствія были бы названы обструкціей, но мы исполнили бы свой долгъ, сдѣлали бы то, что должны были сдѣлать, проявили бы болѣе сдержанное отношеніе къ общему законопроекту, который нынѣ вы разсматриваете. Что же получилось въ концѣ концовъ? А вотъ что. Тѣ самыя лица, которыя вначалѣ такъ успокаивали насъ, сами же послали по-

нашему адресу тяжелый укоръ; намъ сказали: если, вы отцы духовные, оказывается, такіе ревностные защитники церковной школы, то вамъ и не нужно было голосовать въ комиссіи за общій законопроектъ, вамъ нужно было все время итти противъ; такимъ образомъ насъ упрекали за то, что мы были корректны, объективны, что мы относились съ полной готовностью пособить въ разработкѣ законопроекта и развитіи свѣтской школы и т. д. Я думаю, что въ томъ обстоятельстве, что мы не настояли, чтобы вопросъ о церковной школѣ былъ поставленъ въ первую голову и такъ или иначе разрѣшенъ, и была наша ошибка. Намъ, очевидно, не слѣдовало довѣрять всѣмъ этимъ успокоительнымъ заявленіямъ, хотя и то нужно сказать, что эти заявленія исходили отъ самыхъ вліятельныхъ членовъ, не только комиссіи по народному образованію, но и Государственной Думы. Чужло наше сердце недоброе и предчувствіе не обмануло насъ: нашими руками, такъ сказать, провели этотъ общій законопроектъ, а, поставивши въ самомъ концѣ работъ вопросъ о церковной школѣ, разрѣшили, какъ видите, этотъ вопросъ весьма и весьма для насъ неблагопріятно. И главными отвѣтственными виновниками подобнаго рѣшенія именно явились тѣ самыя лица, которыя успокаивали насъ. Вѣдь, что говорили намъ въ теченіе 2¹/₂ лѣтъ тѣ самыя, которые въ концѣ концовъ впали въ полное противорѣчіе съ самими собою? Я приведу вамъ сейчасъ подлинныя слова ихъ; это вамъ нужно знать именно для того, чтобы вы видѣли и убѣдились, что постановленіе комиссіи объединить церковную школу вовсе не является актомъ продуманнымъ, послѣдовательнымъ, актомъ непреложнымъ, ибо вы увидите, что все время эти лица одно говорили, а другое чрезъ нѣкоторое время сдѣлали. Вотъ, что говорили намъ тѣ, которые явились виновниками и, я скажу, главными и отвѣтственными виновниками этого объединенія. Именъ этихъ лицъ я называть не буду, я знаю, что если бы я назвалъ эти имена, то здѣсь бы поднялись страсти, а этого я не хотѣлъ бы; я увѣренъ, что лица, о которыхъ я говорю, сами узнаютъ себя въ этихъ словахъ. Вотъ вамъ, г. г., кажется, что постановленіе комиссіи по народному образованію объ объединеніи школъ является твердымъ, послѣдовательнымъ, несомнѣннымъ. Хорошо. А вотъ послушайте теперь точныя слова этихъ лицъ; цитирую по протокольному журналу засѣданій: «признавая безспорнымъ принципъ объединенія

и надзоръ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія за всѣми начальными школами, X полагалъ, тѣмъ не менѣе, по соображеніямъ практическимъ, сдѣлать исключеніе изъ этого принципа для существующихъ церковно-приходскихъ школъ. Для открытыхъ до сего времени 40.000 школъ надлежитъ пока впредь до преобразования прихода (а не до разработки законопроекта о всеобщемъ обученіи), надлежитъ оставить прежнюю ихъ организацію, достигшую въ настоящее время вполне удовлетворительныхъ результатовъ въ учебномъ дѣлѣ». Въ другомъ засѣданіи тотъ же самый X прямо и опредѣленно уже говоритъ слѣдующее: «Но и независимо отъ практическихъ соображеній не слѣдовало бы, по мнѣнію X, немедленно передавать церковно-приходскія школы въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Надлежитъ принять во вниманіе, что состоящіе нынѣ въ вѣдѣніи Св. Синода церковно-приходскія школы обладаютъ уже стройной организаціей съ правильно поставленнымъ учебнымъ дѣломъ и въ случаѣ передачи этихъ школъ Министерству Народнаго Просвѣщенія является опасность внесенія дезорганизаціи въ учебное дѣло церковно-приходскихъ школъ». Вотъ слова, которыя стали, какъ вы видите, въ разрѣзъ съ дѣломъ. Приведу слова другого; назову его «игрекъ», — то же членъ комиссіи по народному образованію, то же вліятельный членъ вліятельной фракціи и особенно оказавшійся непримиримымъ въ этомъ вопросѣ. «Игрекъ» «находилъ несвоевременнымъ въ настоящее время проведеніе принципа объединенія по отношенію къ церковно-приходской школѣ до образованія прихода, которому будетъ передано ближайшее завѣдываніе школой. Въ виду сего онъ полагалъ оставить церковно-приходскія школы въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода и отпускать ассигнуемые на содержаніе ихъ кредиты по смѣтѣ Синода». Гг., я не называю именъ этихъ лицъ, но они уже несомнѣнно узнали себя въ приведенныхъ словахъ. И вотъ я сейчасъ въ вашемъ присутствіи обращаюсь къ этимъ лицамъ (а они здѣсь въ залѣ) и спрашиваю ихъ: для чего же они говорили всѣ эти успокоительныя слова, для чего они одно говорили, заставляя насъ вѣрить имъ, а другое сдѣлали; мы не могли не вѣрить имъ, ибо это вполне почтенныя лица. Неужели они такъ говорили для того, чтобы впоследствии мы острѣе почувствовали ту боль, которую они уже тогда имѣли въ виду нанести намъ при удобномъ случаѣ, тотъ ножъ, который они таили въ себѣ. Я думаю, что такое поведеніе и образъ

дѣйствій недопустимы. Я въ правѣ рассчитывать, что эти лица, уличенныя сейчасъ мной, выступятъ сюда предъ вами; опровергнуть цитированныя мною слова ихъ—они не смогутъ, конечно, ибо слова запротоколированы въ журналахъ комиссіи, но пусть же они, по крайней мѣрѣ, или откажутся предъ вами отъ своихъ словъ и такимъ образомъ оправдаютъ образъ своихъ послѣдующихъ дѣйствій по объединенію церковныхъ школъ, пусть они покаются предъ вами, или же пусть они подтвердятъ, что дѣйствительно сказали эти слова и изъ устъ ихъ самихъ вы услышите, что они дѣйствительно впади въ неприимимое противорѣчіе. Нужно ли говорить о томъ, что въ данномъ вопросѣ было не это одно противорѣчіе, была цѣлая серія противорѣчій. Вѣдь ни въ особыхъ совѣщаніяхъ, ни въ комиссіи по народному образованію, ни въ Государственной Думѣ, ни изъ устъ почтеннаго представителя фракціи союза 17 октября мы не слышали основательныхъ положеній, развѣ мы слышали здѣсь хоть скольконибудь основательные доводы по поводу этого пресловутаго объединенія школъ? Нѣтъ, г. г., не слышали. Ну что-же говорили представители союза 17 октября? Они повторяли тѣ доводы, которые изложены въ докладѣ комиссіи по народному образованію, доводы старые, доводы, безъ сомнѣнія, избитые и давнымъ давно опровергнутые. Откровенно говорю: когда я услышалъ, вѣроятно въ сотый разъ, эти доводы, то подумалъ: для чего ораторы приводятъ ихъ, неужели они не могли подыскать и найти что-нибудь болѣе основательное, если, впрочемъ, въ пользу объединенія школъ, можетъ быть что-нибудь болѣе основательное? Въ самомъ дѣлѣ, почтенный проф. Капустинъ сказалъ: «пора положить предѣлъ современному порядку вещей, при которомъ одно вѣдомство вкладываетъ, такъ сказать, палки въ колеса другому и т. д.; пора, сказалъ онъ, положить предѣлъ антагонизму». Но, г. г., я сошлюсь на представителя комиссіи по народному образованію, предсѣдателя ея В. К. Фонъ-Анрепа, человека, конечно, свѣдущаго въ вопросахъ народнаго образованія. Прежде всего оговорюсь, что дѣйствительно, порою, возникалъ антагонизмъ на мѣстахъ; этотъ антагонизмъ порождался усердіемъ не по разуму, проявлявшимся отдѣльными чинами вѣдомства—и одного и другого, но на какой почвѣ? На почвѣ желанія одного и другого открыть только свою новую школу. Вотъ на этой почвѣ и возникалъ антагонизмъ. Сей-

часть спрошу подчтеннаго предсѣдателя комиссіи по народному образованію: «а теперъ возможенъ подобнаго рода антагонизмъ на этой почвѣ»? (Голосъ слѣва: возможенъ.) Позвольте, я вамъ самъ отвѣчу въ присутствіи предсѣдателя комиссіи по народному образованію, только не забѣгайте вы впередъ своей репликой. Возможенъ ли антагонизмъ теперъ? Вы говорите съ мѣстъ—«возможенъ». Значить, очевидно, вы не знаете положенія дѣла. (Голосъ справа по адресу лѣвыхъ «ву, конечно, они, вѣдь, невѣжды»). Между тѣмъ дѣло обстоитъ такъ: новыя школы проектируется открывать только плагомѣрно, это вамъ всѣмъ должно быть извѣстно.—И вотъ планомѣрнымъ открытіемъ школъ и фактомъ утвержденія школьной сѣти, которою предусматривается: и число новыхъ школъ, предусматривается и родъ ихъ, и видъ, и разрядъ и принадлежность ихъ тому или другому вѣдомству,—этимъ самымъ фактомъ исключается уже всякая возможность для какой нибудь борьбы, а потому и антагонизма на почвѣ открытія новыхъ школъ. Это всѣмъ извѣстно, я думаю, по крайней мѣрѣ членамъ комиссіи по народному образованію, хотя и члены Государственной Думы должны все это знать: депутату непростительно не знать этого. Полагаю, что предсѣдатель комиссіи по народному образованію долженъ будетъ подтвердить мои слова. Да и что такое антагонизмъ, о которомъ здѣсь всѣ говорятъ? Вѣдь этотъ антагонизмъ уже разъясненъ вамъ. Владиміръ Николаевичъ Львовъ приводилъ чудныя слова извѣстнаго земскаго дѣятеля Чичерина, который сказалъ, что земство и духовенство на мѣстахъ вовсе не находятся въ какомъ нибудь непримиримомъ противорѣчій въ дѣлѣ народнаго образованія; нужно только оставить этихъ мѣстныхъ дѣятелей въ покоѣ, не вмѣшиваться во взаимоотношенія ихъ. И дѣйствительно это вѣрно; не нужно портить этихъ взаимоотношеній, не нужно подливать масла въ огонь, ибо на мѣстахъ, конечно, есть и категоріи лицъ, неблагопріятно относящихся къ церковно-приходской школѣ; противъ этого я не возражаю. Далѣе тотъ же самый Чичеринъ говоритъ, что даже тотъ антагонизмъ, который возникаетъ иногда между чинами центральнаго вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и Св. Синодомъ—и того можетъ не быть, для этого нужно только одно: чтобы одно вѣдомство не вмѣшивалось въ компетенцію другого. Но, г. г., а вотъ вамъ вѣроятно неизвѣстно, что Министерство Народнаго Просвѣщенія дѣйствительно ворва-

лось въ сферу дѣятельности духовнаго вѣдомства, ибо въ то время, когда всѣ законы, касающіеся церковно-приходскихъ школъ, еще не отмѣнены, — и вамъ это извѣстно, — Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ порядкѣ циркуляра, издало наставленія земствамъ, въ которыхъ прямо сказано: однѣ церковныя школы вносить въ школьную сѣть, а другія церковныя школы не вносить. Г. г., я понимаю, что можно не сочувствовать церковно-приходскимъ школамъ, можно желать полной ихъ гибели, но доколѣ законъ существуетъ, его во всякомъ случаѣ нельзя отмѣнять въ порядкѣ циркулярнаго распоряженія; съ этимъ, я думаю, вы всѣ согласны, и если бы мы стали на такую почву, то получился бы ужасъ, а не жизнь въ нашей странѣ. (Голоса: «Браво, браво»).

Такъ вотъ, г. г., я и говорю: никакихъ доводовъ нѣтъ въ пользу объединенія церковныхъ школъ, и самая объяснительная записка, которая приложена къ докладу, страдаетъ тенденціозностью. Г. г., вы вѣдь знаете въ самомъ дѣлѣ исторію русскаго государства, прочтите эту объяснительную записку, что вы найдете въ ней? Вы найдете въ ней много страниць, написанныхъ объ исторіи народнаго образованія въ Россіи, но въ ней не найдете вы ни одного звука, ни одного слова, о роли и дѣятельности Церкви и духовенства въ дѣлѣ отечественнаго образованія. Такъ таки ничего объ этомъ не сказано. А вѣдь кому же не извѣстно, что вплоть до XVIII вѣка народное образованіе не шло мимо Церкви, а именно находилось въ рукахъ церкви. Вотъ здѣсь въ прошломъ засѣданіи деп. Карауловъ сказалъ: «да, вѣрно, была въ вѣдѣніи Церкви народная грамотность, но что это была за грамотность? Вѣдь желающій научиться грамотѣ долженъ былъ отдать себя въ рабство, въ служеніе, какому нибудь клирику на много лѣтъ». Такимъ образомъ, если только цовѣрить тѣмъ источникамъ, на основаніи которыхъ деп. Карауловъ говорилъ, такъ мы придемъ къ заключенію, что вѣроятно было только 2—3 десятка грамотныхъ въ каждомъ, скажу, приходѣ, но вѣдь извѣстно, что въ XVIII вѣкѣ грамотность была мѣстами почти поголовная. Объ этомъ, между прочимъ, свидѣлствуютъ документы, историческіе акты, которые хранятся въ Московскомъ Центральномъ архивѣ Министерства юстиціи; объ этомъ свидѣлствуетъ ученый историкъ Калачевъ. Въ упомянутомъ архивѣ Министерства юстиціи есть документы, относящіеся къ XVI и XVII вѣкамъ, и изъ этихъ документовъ видно,

что и истцы и отвѣтчики, и понятые, и свидѣтели крестьяне, за которыхъ въ настоящее время приходится расписываться, какъ за неграмотныхъ, подписывали свои показанія собственноручно. Затѣмъ въ томъ же самомъ Центральномъ архивѣ Министерства юстиціи находятся отдѣльные свитки,—и ихъ не мало,—на которыхъ вы увидите до 100 и выше собственноручныхъ подписей крестьянъ одного и того же села, а вамъ всѣмъ, вѣдь, хорошо извѣстно, что села въ то время были не такія большія, какъ сейчасъ. А обратимся, г. г., къ позднѣйшему періоду дѣятельности Церкви и духовенства, относящемуся ко времени введенія земскихъ учрежденій. Развѣ тогда церковно-приходской школы не было, какъ утверждаетъ комиссія въ объяснительной своей запискѣ? А я спрошу: откуда же взялись тѣ 17.000 школъ, которыя ко времени закона 1864 г. были переданы въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія? Переданы потому, что законъ этотъ прямо подчинилъ церковную школу мѣстнымъ училищнымъ совѣтамъ. Значитъ, наши школы были, существовали, значитъ дѣятельность духовенства была; можете себѣ отрицать эту дѣятельность по существу качества, но нельзя же отрицать самого факта. Такъ исторію нельзя писать. Нельзя закрыть глаза на то, что духовенство работало и сдѣлало въ святомъ дѣлѣ просвѣщенія народа (Голоса справа: «браво»). Но естественный вопросъ: для чего же такъ писалась исторія? Вѣдь нельзя же допустить, что подобнаго рода неправильное изображеніе исторіи не вызывалось и не оправдывалось бы какими нибудь соображеніями и мотивами авторовъ доклада? А нужно было, видите ли, доказать, что современная дѣятельность православнаго духовенства на поприщѣ народнаго образованія не имѣетъ корней въ прошломъ исторіи, и что современная церковная школа есть порожденіе бюрократіи 80-хъ годовъ. Вотъ для чего нужно было извратить исторію; никакой другой надобности и цѣли не было. Но насколько удачно удалось авторамъ записки осуществить свои предвзятые намѣренія—теперь вы сами видите. Далѣе. Комиссія по народному образованію, въ качествѣ мотива для объединенія школъ, говоритъ, что государство нынѣ становится на путь широкихъ затратъ на народное просвѣщеніе. Нужно соблюдать возможную экономію въ расходахъ, а между тѣмъ, содержа церковныя школы въ ихъ теперешней организаціи,—приходится содержать двойную дистанцію: для наблюденія за свѣтской школой одну, для

наблюденія за церковной—другую. Спрошу почтеннаго докладчика: а развѣ комиссія по народному образованію предполагаетъ передать въ вѣдѣніе одного инспектора народныхъ училищъ неограниченное число школъ. Вѣдь нѣтъ же: каждому инспектору предположено дать въ наблюденіе не болѣе 75 школъ, значитъ каждая 75 церковныхъ школъ, переданная въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, вызовутъ назначеніе новаго инспектора—это ясно, и такимъ образомъ всѣ мѣста нынѣшнихъ наблюдателей придется замѣстить инспекторами народныхъ училищъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что въ настоящее время наблюдатель получаетъ въ среднемъ 600 руб., а инспекторъ народныхъ училищъ будетъ получать до 4.000 руб.; законопроектъ о такомъ именно размѣрѣ жалованья инспекторамъ даже былъ уже поставленъ на повѣстку Государственной Думы и былъ снятъ съ повѣстки по нѣкоторымъ соображеніямъ. Такимъ образомъ, г. г., вмѣсто 600.000 р., т. е. той суммы, которая нынѣ идетъ на содержаніе наблюдателей, придется тратить около 4.000.000 руб. на содержаніе инспекторовъ народныхъ училищъ. Я вовсе не сторонникъ того, чтобы вопросы и соображенія расчета, узкаго, меркантильнаго, вносить въ великое, святое дѣло народнаго образованія; я сторонникъ расточительности средствъ въ этомъ дѣлѣ,—расточительности, конечно, въ благородномъ смыслѣ, но, г. г., они, противники церковной школы, сами заговорили объ экономіи. Но что же это за экономія, которая одной рукой вычеркиваетъ 600.000 р., а другой—вписываетъ 4.000.000 руб.? Что же это за экономія, да и гдѣ же она; это повидимому то, что одна рука не вѣдаетъ, что дѣлаетъ другая. Для чего же приводить подобные доводы, столь легко уничтожаемые? Затѣмъ комиссія по народному образованію говоритъ: какъ только осуществится объединеніе школъ, то несомнѣнно произойдетъ сокращеніе расходовъ по книгоиздательству, снабженію школъ учебниками, библіотеками и проч. Удивляюсь, право, полной неосвѣдомленности комиссіи; я спрошу представителя послѣдней—докладчика: а развѣ вамъ, милостивый государь, не извѣстно, что доселѣ книгоиздательское дѣло только и исключительно организовано и ведется однимъ лишь духовнымъ вѣдомствомъ; оно, можно сказать, идеально поставило книгоиздательское дѣло, отпуская по баснословно-дешевой цѣнѣ учебники и библіотеки. Еще въ ноябрѣ 1908 г. я приглашалъ васъ пойти на Кабинетскую улицу, № 13, и

познакомиться, насколько возможно, съ постановкой всего этого дѣла. Вы тамъ увидите плоды работы издательской комиссіи, увидите центральный музей разныхъ пособій, а вѣдь знать то все это, познакомиться со всѣмъ вамъ нужно, какъ судьямъ, которые должны вынести приговоръ надъ церковной школой. Развѣ Министерство Народнаго Просвѣщенія занималось доселѣ книгоиздательствомъ? Вѣдь нѣтъ же. Можно не сочувствовать тому духу и направленію, которые насаждаются въ школахъ духовныхъ духовнымъ вѣдомствомъ, можно, допустимъ, здѣсь объ этомъ спорить, но важно то, что духовное вѣдомство, поставивши себѣ извѣстныя цѣли, нашло и средства осуществлять эти цѣли образованія и религіозно-нравственнаго воспитанія составленіемъ и изданіемъ собственныхъ учебниковъ. А министерская школа? Развѣ не находится каждая такая школа въ полной зависимости отъ частныхъ торговцевъ, частныхъ издателей, которые преподносятъ только то, что вызывается духомъ времени, а можетъ быть даже чисто мѣстными вѣвсами, мѣстнымъ настроеніемъ политическимъ. Такъ вотъ, если вы упраздните церковную школу, то, ясное дѣло, будутъ упразднены и всѣ учрежденія, руководящіе школьнымъ дѣломъ, а потому и книгоиздательство. При чемъ же тутъ, то какое-то сокращеніе расходовъ, о которомъ говоритъ вамъ комиссія? Министерство Народнаго Просвѣщенія доселѣ книгоиздательствомъ не удосуживалось завяться, да и не займется, и можетъ быть, слава Богу, что не занималось этимъ, ибо всѣ мы знаемъ, какъ вообще неудовлетворительно ведутся нашими казенными вѣдомствами казенныя предпріятія. Далѣе я пропущу массу доводовъ болѣе или менѣе мелочныхъ: не стоить на нихъ долго останавливаться. Говорятъ, на примѣръ, что церковныя школы не дешево обходятся. Но, г.г., кто внимательно слѣдилъ за полемикой по церковно-школьному вопросу, тотъ отлично знаетъ, что церковную школу въ одно и то же время ухитряются обвинять и въ томъ, что она школа дорогая, и въ томъ, что она дешевая школа. Все зависитъ отъ настроенія оппонента. Вотъ, въ доказательство того, что школы наши дороги, прибѣгаютъ къ такому, я назову скромно, оригинальному приему. Приемъ, о которомъ я сейчасъ скажу, былъ допущенъ между прочимъ нашимъ сочленомъ И. С. Ключевымъ. Когда желаютъ опредѣлить стоимость церковной школы, то берутъ все, что казна отпускаетъ и на центральное вѣдомство, и на наблюдателей, и на строительное

дѣло, и на подготовку учительскаго персонала, и на жалованье учащимъ, общую сумму дѣлятъ на число учениковъ (или на число школъ, если хотятъ опредѣлить стоимость послѣдней). Противъ такого приѣма, конечно, ничего нельзя имѣть, если бы соотвѣтствующимъ образомъ опредѣлялась стоимость ученика (и школъ) земско-министерскихъ школъ. Но поступаютъ въ этомъ случаѣ уже не такъ, а иначе: когда хотятъ опредѣлить стоимость ученика послѣднихъ школъ, то уже оставляютъ въ сторонѣ всѣ расходы и на центральное вѣдомство и на подготовку учительскаго персонала, на инспекцію, словомъ игнорируютъ все, а берутъ лишь исключительно ту сумму, которую казна расходуетъ на выдачу жалованья учащимъ и эту сумму дѣлятъ на число учениковъ (или школъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу объ уѣздныхъ регентахъ *).

Въ дополненіе къ моей статьѣ, напечатанной въ № 33 Епархіальныхъ Вѣдомостей с. г. объ уѣздныхъ регентахъ, прибавлю, что вопросъ этотъ очень важенъ для жизни прихода и заслуживаетъ общаго вниманія.

Къ сожалѣнію, несмотря на нѣсколько указовъ, исходящихъ изъ духовной Консисторіи относительно организаціи хоровъ и введенія общаго пѣнія, все же улучшенія въ этой области и замѣтнаго прогресса нѣтъ.

Для дѣла смѣю предложить слѣдующе: а) учредить въ епархіи должность выборныхъ уѣздныхъ регентовъ, на обязанности которыхъ будетъ лежать: в) созывъ въ центральный пунктъ уѣзда псаломщиковъ и учителей пѣнія на теоретическія и практическія занятія, или такъ наз. лѣтніе курсы; с) сообща выработать для епархіи общіе приѣмы, при помощи которыхъ вводить правильность пѣнія и, наконецъ, въ году посѣщать церковные хоры, лично руководить организаціей хора и собирать свѣдѣнія объ успѣхахъ, и, конечно, въ дальнѣйшемъ новое дѣло выдвинетъ массу другихъ вопросовъ и требованій.

Свящ. Викторъ Бѣжанъ.

*) См. № 33 т. г.

му мы постараемся сжато, но точно указать наиболее ярко выдающіяся черты законоучительской, ректорской и архіерейской службы покойнаго.

Для характеристики законоучительской его дѣятельной къ удовольствію нашему сохранились рукописи его, программа преподаванія Закона Божія, которая выдаетъ міровоззрѣніе законоучителя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Р Ѣ Ч Ъ

члена Государственной Думы отъ Бессарабской губерніи, священника Николая Гепецкаго, сказанная имъ 23 октября по законопроекту о всеобщемъ обученіи.

*(Продолженіе *).*

Конечно, при подобномъ произволѣ выборами методовъ для опредѣленія стоимости нѣтъ ничего удивительнаго, что церковно-приходская школа, по сравненію съ земско-министерской, выходитъ дороже. Вотъ вамъ и пріемъ. (Голосъ: «браво»). Я, г.г., сказалъ объ этомъ, между прочимъ, прежде чѣмъ перейду къ болѣе главному, хотя вамъ нужно разбираться и въ мелочныхъ указаніяхъ комиссіи. Далѣе. Я не могу согласиться съ тѣмъ утвержденіемъ, которое здѣсь дѣлалось. Намъ говорили,—и здѣсь и въ комиссіи по народному образованію: болѣе чѣмъ странно, что народное образованіе распредѣляется между духовнымъ вѣдомствомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія,—болѣе, чѣмъ странно,—говорятъ,—потому что по воспитательнымъ задачамъ и по образовательнымъ цѣлямъ церковно-приходская и свѣтская школы ровно ничѣмъ не отличаются одна отъ другой, и что поэтому ихъ нужно объединить, при этомъ церковная школа будто бы не потеряетъ своей физиономіи, не потеряетъ своихъ отличительныхъ особенностей и качествъ. Вотъ что намъ твердили не разъ въ комиссіи, вотъ что здѣсь упорно повторяютъ, но г.г., если бы въ самомъ дѣлѣ церковная школа ничѣмъ не отличалась отъ министерской, то не было бы и вопроса, не было бы у васъ и никакого спора сейчасъ. На самомъ дѣлѣ школы отличаются другъ отъ друга. Одно только возвѣщеніе цѣли, что школы преслѣдуютъ религіоз-

*) См. «Киш. Еп. Вѣд.» № 46 т. г.

но-нравственное воспитание не доказывает, что эта цель осуществилась в светской школе. Этого мало. Возвращение целей имеет часто факультативное, декларативное значение. Нам важны способы и средства, которыми обеспечивается достижение целей. Если вы сравните земскую школу с церковной, то, конечно, должны будете признать, что в церковной школе лучше осуществляются религиозно-нравственные задачи, если в самом деле считать, что это есть цель, к которой всячески следует стремиться. Я вовсе не порочу светскую школу этой характеристикой школы церковной, но ведь вы сами же признаете, что про светскую школу нельзя сказать, что она находится в органической связи с Церковью, ибо эта школа находится, по проекту, только в органической связи с общественными самоуправлениями, часто меняющимися по духу и направлению. В церковной школе священник действует по уполномочию епископа, он является ответственным за направление лицом; учитель—помощник священника. Отличительная черта школы церковной—это ее церковность, участие в богослужении, во делах церковных, по быту своему и жизни—она близка Церкви. Все это суть ее, отличительные особенности, и конечно в ней лучше достигаются цели религиозно-нравственного воздействия. Вы не станете, г.г., отрицать, что школа специально военная, давая общее образование, конечно достигает своей специальной цели и назначения лучше, чем школа общеобразовательная, если бы последняя задалась целью тоже давать военное образование через преподавание, в качестве предмета, военного искусства. Равным образом и сельско-хозяйственная школа, давая общее образование, конечно, лучше достигает специальной цели своего назначения, чем школа общеобразовательная, если бы в круг предметов мы ввели бы, допустим, преподавание сельского хозяйства. То же самое нужно сказать и о церковной школе: давая общее образование, она совершеннее достигает религиозного воспитания. Имейте в виду, что в светской школе учителем может быть даже неправославный, как того желает особое мнение, подписанное влиятельными членами фракции союза 17 октября. Г.г. слова о том, что церковная школа и дает общее образование, и достигает еще благодаря обладанию особыми средствами цели религиозно-нравственного воспитания,—эти слова я говорил и в комиссии по народному образованию. Слова мои за-

писаны въ протоколъ. Между тѣмъ депутатъ Милюковъ въ одномъ изъ прежнихъ засѣданій привелъ только 2-ую часть моей рѣчи, именно ту, въ которой я говорилъ, чѣмъ отличается школа церковно-приходская отъ министерской; именно я говорилъ, что въ церковной школѣ обязательенъ церковно-славянскій языкъ, требуется преподаваніе церковнаго пѣнія и т. д. Да, я это говорилъ, но г. Милюковъ, приведя эти только мои слова, сказалъ: «вотъ видите представитель духовенства о. Гепецкій, въ комиссіи по народному образованію, удостовѣрилъ, что въ церковной школѣ только тѣмъ и занимаются, что ходятъ въ церковь, учатъ пѣніе, церковно-славянскій языкъ». А я спрошу г. Милюкова, почему же онъ не прочелъ тѣхъ 2-хъ строчекъ выше, гдѣ написано, что я говорилъ, что даже само совѣщаніе признало церковно-приходскія школы по общеобразовательнымъ задачамъ и учебной программѣ вполне тождественными съ свѣтскими школами. Для чего же вы, г. Милюковъ, не привели этихъ моихъ словъ, а привели только 2-ую половину моей мысли? Для чего вы это сдѣлали? Я понимаю, что мы можемъ быть различныхъ взглядовъ на вещи, различныхъ мнѣній, убѣжденій, но средства для опроверженія взглядовъ и убѣжденій должны быть чисты (Рукоплетсканія справа). Я думаю, что такія средства, неразборчивыя, могутъ быть допустимы для кадетскаго профессора исторіи, но они не допустимы для народнаго представителя. (Голосъ справа: обычный пріемъ). Вотъ, къ какимъ пріемамъ, къ какимъ средствамъ весьма часто тутъ прибѣгаютъ для того, чтобы оправдать завѣдомо неправильную мысль, завѣдомо ложное положеніе. Не могу не сказать нѣсколько словъ и по поводу рѣчи о. Титова. О. Титовъ сказалъ, что религію сдѣлали орудіемъ для достиженія неподобающихъ цѣлей (Голосъ слѣва: «правильно»), и что это обстоятельство привело Францію къ коммунарамъ, а Россію къ 1905 году. То же самое сказалъ деп. Карауловъ: «гдѣ была Церковь въ 1905 г., когда ваши,—сказалъ онъ,—обратившись къ помѣщикамъ,—усадыбы вылали». Я долженъ сказать о. Титову, что, можетъ быть, указаніе его о томъ, что религіей пользовались для неподобающихъ цѣлей и правильно по отношенію къ Франціи, потому что, дѣйствительно, какъ извѣстно изъ исторіи, представители католической Церкви часто именно дѣлали религію орудіемъ для достиженія господства надъ государствомъ. Но у насъ этого нѣтъ, Церковь наша никогда не задавалась подобными цѣлями, Церковь пропо-

вѣдывала любовь, честное исполненіе долга, Церковь воспитывала именно сознание необходимости, чтобы каждый исполнял свой долг....

Шингаревъ (съ мѣста). А о. Востарговъ. *Председательствующій*. Прошу не дѣлать замѣчаній съ мѣста.

О. Гепецкій. (продолжаетъ). А 1905 годъ. Я скажу, чѣмъ объясняются эксцессы 1905 г., они объясняются въ значительной мѣрѣ именно паденіемъ религіознаго чувства, чему способствовали всячески, нужно правду сказать, именно лѣвые и пнородческая часть нашего общества (Голоса сирава: «вѣрно». Рукоплесканія.), и если, г.г., кто пользовался религіей, какъ средствомъ для достиженія неподобающихъ цѣлей, то это именно лѣвая часть государства, ибо намъ извѣстны даже случаи, когда переодѣвались г.г. лѣвые въ рясы священниковъ для того, чтобы авторитетомъ служителя алтаря разжечь классовую вражду и ненависть. Да, это намъ хорошо извѣстно. Тутъ часто ссылались на Францію, но не дай Господи, чтобы идеаломъ русскаго государства и общества была Франція; и вы думаете, что Франція довольна тѣмъ, что она изгнала Христа изъ школы? Вы думаете, что она счастлива теперь? Ошибаетесь, жестоко ошибаетесь. Вотъ, г.г., свидѣтельство атеиста, извѣстнаго французскаго соціолога Фулье. Сказавъ объ изгнаніи религіи изъ школы, Фулье признается: «мы все сдѣлали, чтобы освободить умы у дѣтей, но ничего не сдѣлали для умѣнія господствовать надъ собой... совершенно ошибочно приписали мы побѣду нѣмцевъ ихъ образованію, тогда какъ силу ихъ должно приписать воспитанію нравственному, военной дисциплинѣ, уваженію къ правиламъ, наконецъ, чувству горячаго патріотизма, который нѣмцы умѣли слить съ религіей». Вотъ вамъ свидѣтельство и признаніе самого француза. Затѣмъ тотъ же Фулье съ особымъ изумленіемъ останавливается, на примѣръ, на разницѣ между преступностью дѣтей учившихся въ школахъ свѣтской и школахъ церковной. Онъ говоритъ: «въ Парижѣ изъ 100 дѣтей, привлекаемыхъ къ суду, едва ли двое приходятся на школу церковную; на 100 дѣтей, содержащихся въ тюрьмѣ la Roquette, приходится 87 питомцевъ свѣтской школы и только 11 церковной школы». Далѣе Фулье говоритъ: «семейства, которыя выбираютъ для дѣтей религіозное воспитаніе, уже сами по себѣ лучше ихъ воспитываютъ. Одинъ тотъ фактъ, что родители размышляютъ, какая школа лучше, показываетъ у нихъ благородную заботу о

нравственности, и это передается дѣтямъ». Это свидѣтельство атеиста и противника церковныхъ школъ. Вотъ, значитъ, къ какимъ печальнымъ результатамъ изгнанія религіи изъ школъ приходятъ тѣ самые, которые явились виновниками этого изгнанія, или, по крайней мѣрѣ, сочувствуютъ послѣднему. Позвольте мнѣ, г.г., теперь отвѣтить еще на одинъ большой упрекъ, который дѣлаютъ намъ здѣсь, и который былъ брошенъ по нашему адресу, хотя и косвенно, почтенымъ проф. Капустинымъ. Я думаю, что у многихъ изъ васъ возникъ уже вопросъ: если мы такіе горячіе сторонники и защитники церковной школы, то въ такомъ случаѣ почему мы не говоримъ и не настаиваемъ, чтобы всѣ школы начальныя были бы церковныя. Не осуждаемъ ли мы, не отрицаемъ ли мы такой защитой церковной школы школу свѣтскую. Было бы, г.г., конечно, идеально хорошо, рационально и правильно, если бы начальная школа, въ составѣ по крайней мѣрѣ 1-го только класса, была бы дѣйствительно въ вѣдѣніи Церкви и духовенства потому, что начальная школа по нашему мнѣнію есть учрежденіе воспитательное главнымъ образомъ, хотя комиссія по народному образованію считаетъ начальную школу, въ силу ст. 2-й проекта, учрежденіемъ общеобразовательнымъ. Итакъ, повторяю, мы желали бы,—и это было бы вполне разумно,—чтобы первый классъ былъ бы въ вѣдѣніи Церкви; тогда религіозно-нравственное образованіе, которое, повидимому, комиссія ставитъ во главу угла, безусловно успѣшно достигалось бы. Что же касается классовъ вторыхъ и послѣдующихъ, въ полномъ смыслѣ общеобразовательныхъ, то таковыя могли бы пребывать въ вѣдѣніи земскихъ и городскихъ самоуправленій, дѣйствующихъ подъ надзоромъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но вѣдь подобный проектъ былъ бы безнадежный проектъ; мы это отлично понимали и въ комиссіи по народному образованію, мы и теперь это знаемъ; развѣ не видите вы, съ какими усиліями и трудами намъ приходится защищать ту дорогую для насъ школу, которую мы сами насадили, возрастили и взлелѣвали; можно ли было заняться о томъ, чтобы вы согласились дать въ наши руки первый классъ общеобразовательной школы? Впрочемъ, г.г., мы вовсе не противники, не враги свѣтской школы; вѣдь мы же работаемъ въ свѣтской школѣ, но мы, г.г., желали бы, чтобы церковно-приходская школа непременно осталась бы самостоятельно существовать: она, наша школа, фактомъ своего существованія и работы,

будетъ удерживать остальные школы, дабы послѣднія то тамъ то здѣсь не уклонялись бы въ сторону; вѣдь, г.г., въ глазахъ представителей Церкви, именно теперь, въ пору предстоящаго широкаго развитія школъ, церковная школа особенно необходима, какъ извѣстный коррективъ въ проектируемой вами системѣ образованія. Примѣръ такихъ высококультурныхъ странъ, какъ Англія, Германія, показываетъ, г.г., что и при всеобщемъ обученіи свѣтская и церковная школа могутъ мирно сосуществовать, вѣсколько не враждуя другъ съ другомъ. Вамъ должно быть извѣстно, что въ Англіи половина учащихся—это воспитанники церковныхъ школъ. Почему же вы желаете совершенно иного? Неужели мы такіе высоко-культурные, просвѣщенные въ массѣ, что даже не желаемъ подчинить нашу компетенцію компетенціи англичанъ, которые по міровому признанію—народъ передовой, въ высокой степени культурный. Или вы предпочитаете пойти по стопамъ Франціи? вѣдь что намъ реваются сдѣлать у насъ? у насъ желаютъ просто на просто уничтожить церковную школу, уничтожить, ибо объединеніе—это есть въ собственномъ смыслѣ уничтоженіе нашей школы. Здѣсь въ докладѣ говорилось, что собственно церковная школа передается въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, то же самое говорилось и многими ораторами съ этой трибуны въ предположеніи, будто бы Министерству Народнаго Просвѣщенія въ самомъ дѣлѣ, по законопроекту, принадлежитъ какая то отвѣтственная въ дѣлѣ народнаго образованія роль. Вѣдь, г.г., предполагать это и говорить это—значить не звать обсуждаемаго доклада. Развѣ Министерству Народнаго Просвѣщенія по проекту закона этого предположено отвести хоть какую нибудь существенную роль? Никакой болѣе или менѣе существенной роли отнынѣ, съ введеніемъ въ жизнь даннаго проекта, оно не играетъ. Министерству Народнаго Просвѣщенія будетъ принадлежать лишь право формальнаго, крайне стѣсняемаго надзора, да обязанность давать деньги, а все остальное и существенное принадлежитъ исключительно мѣстнымъ общественнымъ самоуправленіямъ. Я надѣюсь, что правые и націоналисты поддержать мои слова, мое желаніе—намъ очень бы хотѣлось, чтобы Министръ Народнаго Просвѣщенія въ полной мѣрѣ осуществилъ бы то, о чемъ онъ сейчасъ говорилъ здѣсь,—чтобы государство обезпечило бы за собой не фиктивный, не призрачный, а дѣйствительный надзоръ въ дѣлѣ развитія народнаго обра-

зованія (Голоса справа: «браво»). Развѣ государство можетъ отказаться отъ своего вліянія въ области такого важнаго въ государственномъ дѣлѣ фактора, какъ народное образованіе? Вѣдь развѣ вы, г.г. лѣвые, отказались бы, будучи въ роли и положеніи правительства, отъ своего воздѣйствія на школу? Даже независимо, какой режимъ, какое управленіе въ той или иной странѣ: конституціонное, республиканское, монархическое— все равно государство заинтересовано въ школѣ; оно не можетъ ятти мимо школы, мимо того, какъ ведется дѣло народнаго образованія. Если бы вы, г.г., лѣвые, оказались бы, допустимъ, въ роли правительства,— такъ развѣ вы не постарались бы создать драконскіе законы для того, чтобы осуществить тѣ ваши идеалы, о которыхъ вы намъ говорите? (Голоса справа: «браво», рукоплесканія). А развѣ, г.г., во Франціи движеніе противъ религіи началось снизу? Началось оно сверху—отъ парламента, отъ правительства. Я говорю: государство не должно играть роль какого то зрителя въ этой великой, громаднѣйшей отрасли народной жизни, какъ народное образованіе. И вы напрасно думаете, что наше Правительство въсамомъ дѣлѣ пойдетъ на это, пойдетъ по вашимъ стопамъ (Голоса слѣва: «заставимъ»). Вѣдь, г.г., то недовольство законопроектomъ, которое вы слышите отъ лѣвой стороны Думы,—не исчерпнее; эти господа втираютъ вамъ очки, а на самомъ дѣлѣ они, лѣвые, очень довольны, безусловно довольны законопроектomъ.

О. Гепецкій. Володимировъ. (съ мѣста). Конечно, конечно. Это все для того они скромничаютъ, чтобы показать, что вотъ, молъ, мы только въ крайнемъ случаѣ будемъ согласны принять и этотъ законопроектъ. Вы, г.г., потрудитесь внимательно прочесть весь докладъ; мой собратъ, о. Машкевичъ, вамъ подробно его разберетъ; я вамъ советую его послушать, онъ вамъ дѣловую рѣчь предложитъ и подробно изложитъ то самое, что здѣсь предъ вами маскируютъ. Въ общихъ собраніяхъ Думы идутъ общія пренія, естественно расплывчатые; здѣсь нельзя разбираться въ деталяхъ, какъ въ комиссіи; поэтому послушайте члена комиссіи по народному образованію; онъ вамъ скажетъ, по какому пути пойдетъ народное образованіе. Доселѣ полной самостоятельностью въ школьномъ дѣлѣ пользовалось одно духовенство Россійской православной Церкви, но, г.г., и оно дѣйствовало подъ контролемъ и надзоромъ государства въ лицѣ Оберъ Прокурора Св. Синода. Вѣдь Оберъ

Прокуроръ—не есть чиновникъ Церкви, а есть чиновникъ государства, но, конечно близкій церкви. Теперь желаютъ дать полную самостоятельность общественнымъ самоуправленіямъ, но не остававляются на этомъ, а желаютъ подчинить этимъ общественнымъ самоуправленіямъ и организацію духовнаго вѣдомства. Такимъ образомъ, организаціи мѣстныхъ общественныхъ самоуправленій подчиняютъ другую общественную организацію. На словахъ же говорятъ: мы васъ подчиняемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія. Да какому же Министерству Народнаго Просвѣщенія вы подчиняете?—спрашиваю я. Повторяю, вы подчиняете насъ мѣстнымъ земскимъ и городскимъ самоуправленіямъ. Говорите лучше прямо, говорите ясно, для чего въ самомъ дѣлѣ вводить въ заблужденіе. Пусть себѣ общественныя организаціи работаютъ самостоятельно подъ фактическимъ надзоромъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, но пусть и духовенство продолжаетъ себѣ работать такъ же самостоятельно, какъ оно доселѣ работало подъ руководствомъ Св. Синода. Эда отъ этого не было, г.г., а было и будетъ великое благо; въ этомъ мы, представители церкви, васъ увѣряемъ. Въсто всего этого вы уничтожаете церковную школу. И бы спросилъ почтеннаго проф. Канустина, я завѣдующій церковной школой, пусть, г.г., опъ меня научить, пусть наставить въ томъ, чего я сейчасъ не понимаю. Вѣдь мои собратья на мѣстахъ меня спросятъ: какъ же у васъ такъ вышло въ Думѣ, что церковно-приходская школа очутилась въ какомъ то средостѣніи? Пусть проф. Канустинъ объяснитъ мнѣ, какъ я, священникъ, могу работать въ церковной школѣ, которой вы отводите мѣсто въ какомъ то зану-танномъ средостѣніи, между церковной властью,—которой я обязанъ по каноническимъ правиламъ подчиняться, которой не могу не подчиняться,—и свѣтской организаціей; а свѣтскую организацію вы надѣяете правомъ: опредѣлять личный составъ учащихся, утверждать программы и затѣмъ руководить вообще учебнымъ дѣломъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Представьте себѣ, на примѣръ, что учитель церковной школы оказался бы атеистомъ; вѣдь это вполне возможно въ отдѣльныхъ случаяхъ; я думаю, вы не назовете это клеветой (Голосъ справа: «это общее правило»). Къ кому я явлюсь заявить объ этомъ? Я явлюсь въ Земскую Управу, къ Предсѣдателю Управы, къ предсѣдателю Училищнаго Совѣта. Представьте же мое положеніе, если въ качествѣ предсѣ-

дателя будетъ г. Покровскій или г. Булатъ. Скажите сами, г.г., уйду ли я отъ нихъ удовлетвореннымъ (Голосъ справа: «цѣлымъ»). Въ самомъ дѣлѣ, да Булатъ или Покровскій скажутъ: «да о чемъ вы, батюшка, беспокоитесь? О законъ Божьемъ? Вліяніи его? Пустяки это. Учитель—атеистъ—говорите? Вотъ тебѣ и разъ: да и слава Богу, что атеистъ». Согласитесь: создается комичное положеніе, а вы все говорите намъ, что мы будемъ продолжать работать въ церковной школѣ попрежнему самостоятельно. Вы говорите, что школа церковная не потеряетъ своихъ особенностей. Будемъ, г.г., говорить правду, будемъ называть вещи ихъ собственными именами, и тогда по крайней мѣрѣ договоримся до конца. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ говорить, что церковная школа не потеряетъ своей особенности, и что священники попрежнему явятся ответственными руководителями въ церковной школѣ—это значить втирать очки членамъ Государственной Думы, которые избрали комиссію по народному образованію для того, чтобы она освѣщала вопросы, а не затемняла ихъ. Вѣдь говорить это—значить или самимъ не понимать дѣла, или наивно думать, что духовенство наивно, что не понимаетъ этого. Мы отлично понимаемъ, мы отлично видимъ, куда пойдетъ вообще дѣло народнаго образованія и въ частности церковно-приходская школа. Я спрашиваю васъ: что же останется отъ церковно-приходской школы? Одна вывѣска останется. И что же, во имя вывѣски я буду работать? Во имя вывѣски я буду стараться вкладывать свой трудъ, свои силы и старанія? Конечно, г.г., никто изъ насъ органически не сможетъ работать въ въ этой школѣ. Вѣдь ясное дѣло, что проектъ центра Думы опаснѣе для насъ, чѣмъ проекты лѣвыхъ. Вѣдь съ послѣдними по крайней мѣрѣ можно говорить откровенно. Они говорятъ: мы не желаемъ вашей школы, потому что не сочувствуемъ направленію ея. А вѣдь вы, центръ, говорите намъ: мы сочувствуемъ вамъ, мы желаемъ васъ и т. д. и т. д. (Смѣхъ справа. Рукоплесканія). Что же вы оставляете намъ? да одну вывѣску. (Рукоплесканія справа). Я, г.г., думаю, что духовенство Россійской Имперіи, русской православной Церкви, поддержитъ безусловно мои слова. А я скажу: такъ берите себѣ и вывѣску отъ насъ. Но ставьте откровенно вопросъ, что вы хотите, чтобы была единая свѣтская школа, а церковной школы не было вовсе. Вы такъ ставьте дѣло, это по крайней мѣрѣ будетъ всѣмъ.

понятно и будетъ честно. Но говорить иначе—это значитъ вводить въ самомъ дѣлѣ въ заблужденіе нѣкоторыхъ изъ наиболѣе, быть можетъ, неопытныхъ людей, ибо они не знаютъ, какъ же имъ ориентироваться, а вѣдь и они должны будутъ подписать приговоръ, а какже они подпишутъ послѣдній? Вѣдь въ данномъ случаѣ, въ самомъ дѣлѣ, вы должны войти въ положеніе тѣхъ, которые не изучали специально обсуждаемаго вопроса. Я говорю: ставьте открыто вопросъ. Съ вашимъ законопроектомъ еще можно мириться, но только при одномъ условіи, если вы оставите церковно-приходскія школы: онѣ необходимы, какъ коррективъ. При наличности церковно-приходской школы,—а много ихъ мы и не желаемъ: мы хотѣли бы, чтобы въ каждомъ школьномъ районѣ была непременно одна школа, при наличности, говорю, церковной школы—вы будете спокойны за религіозно-нравственное направленіе и свѣтской школы. Мнѣ кажется, мы должны рассчитывать на вашу поддержку, но если, не взирая на всю аргументацію нашу, не взирая на всю защиту нашу, вы, г.г., пойдете на объединеніе школъ, или что то же, на уничтоженіе церковной школы, то знайте, что духовенство русской православной Церкви и Церковь никогда не забудутъ того, что русская Государственная Дума такъ отнеслась къ Церкви, какъ никогда государство не относилось къ ней на протяженіи 1.000 лѣтней ея исторіи. (Голоса справа: «вѣрно»). Позвольте, г.г., закончить мое слово обращеніемъ къ вамъ. Если вамъ такъ дорого будущее Россіи,—а я въ этомъ не сомнѣваюсь,—если вы въ самомъ дѣлѣ искренне желаете, чтобы народное образованіе не отклонилось по ложному пути въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія, если вы искренне желаете, чтобы народная школа не отклонялась отъ корней религіи и Церкви—поддержите насъ, насъ, ваше русское духовенство въ этомъ отношеніи. Вѣдь, г.г., свѣтская школа, которую берется отнынѣ руководить одна только свѣтская интеллигенція, она, какъ зеркало, отражаетъ на себѣ вліяніе личности; на громадномъ протяженіи Россіи она то тамъ, то здѣсь несомнѣнно будетъ отклоняться то въ одну, то въ другую сторону. Несомнѣнно, свѣтская школа, автономная, будетъ орудіемъ и для политическихъ цѣлей, будетъ орудіемъ борьбы соціальной—классовой, будетъ орудіемъ борьбы національной. Во главѣ земствъ и общественныхъ самоуправленій развѣ будутъ, г.г., только одни правые, развѣ будутъ только одни націоналисты, или

вы, г.г. октябристы? Будутъ и лѣвые, крайніе лѣвые, будутъ депутаты Покровскіе, Булаты, которые открыто говорили намъ о томъ, что они не желаютъ религіи, что религія—зло. А про церковныя школы—вы не скажете то же самое. Вѣдь на сѣверъ и югъ, на востокъ и западъ, въ далекой Сибири и здѣсь въ центрѣ Россіи—вездѣ одна и та же церковная школа потому, что она не подвергается колебанію, устой ея не подвержены измѣненіямъ. Таковы ея природа и ея конструкція. Гг., если вы насъ поддержите въ этомъ отношеніи, мы будемъ съ благодарностью помнить о томъ, что вы дали намъ средства, для лучшаго осуществленія нашей пастырской дѣятельности, пастырскихъ обязанностей. Требуйте отъ насъ, чего угодно, производите контроль, какою угодно, реформируйте наши училищныя совѣты, какъ угодно. Мы не боимся никакой реформы, никакого контроля. Мы боимся отступить отъ принципа, боимся измѣнить принципъ. Гг., вы своимъ добрымъ отношеніемъ вдохнете небывалую энергію въ наши силы, я вамъ скажу,—падающія, изнемогающія и истрепавшіяся въ этой тяжелой борьбѣ за школу. Я вамъ, г.г., приводилъ мнѣнія нѣкоторыхъ вліятельныхъ членовъ комиссіи по народному образованію; вѣдь они, на протяженіи двухъ съ половиною лѣтъ, все время говорили, что они не желаютъ уничтожить церковно-приходскую школу. Я вамъ приводилъ ихъ точныя слова. Позвольте привести слова еще одного почтеннаго сочлена нашего. Когда въ комиссіи по народному образованію былъ какъ то поднятъ частный вопросъ о церковной школѣ, то одинъ изъ членовъ, принадлежащій къ партіи 17 октября, выступилъ и сказалъ,—онъ лучше сказалъ, чѣмъ мы,—въ защиту церковной школы, что сдѣлала Церковь на пользу родины святой, объ этомъ онъ со слезами на глазахъ говорилъ, а вотъ, когда, наконецъ, вопросъ о церковной школѣ былъ поставленъ ребромъ, этотъ самый членъ первый бросилъ камень въ церковную школу; но мало этого: онъ печатно выступилъ противъ, заявивъ, что духовенство отбрытаніемъ церковныхъ школъ все время этимъ самымъ унижало свой пастырскій авторитетъ. Гг., я могу здѣсь привести и свидѣтельство оппозиціи, слова, сказанныя представителями послѣдней въ 1908 г. здѣсь въ Государственной Думѣ о томъ, что они вовсе не желаютъ уничтожать церковную школу. Членъ Думы Масленниковъ, представитель оппозиціи, сказалъ: «говорить о томъ, что Церковь не должна принимать

участія въ народномъ образованіи—значить несеріозно относиться къ дѣлу». Деп. Воронковъ, представитель партіи народной свободы, сказалъ: «я не говорю о томъ, чтобы не было предоставлено право и духовенству открывать свои собственные школы. Я говорю лишь, что государственная школа должна быть една». Вотъ свидѣтельства оппозиціи, но только и говорившіе депутаты и многіе изъ васъ, очевидно, г.г., думаете, что изъятіе школъ изъ Церкви не есть гибель ихъ; но если вы хорошенько вдумаетесь въ проектъ, то вы сами увидите то же, что и мы. Если бы, на примѣръ, государству вздумалось бы разобщить свои провинціальныя войска съ центромъ, который держитъ нити управленія въ своихъ рукахъ и который является носителемъ духа, традицій арміи, то вы бы сказали, что въ такомъ государствѣ войска, какъ такового, уже нѣтъ: разобщенное съ центромъ войско—не войско. То же произойдетъ и со школой нашей, если вы Церковь разобщите съ ней, разобщите ее съ высшимъ органомъ церковнаго управленія, то ее, школы церковной, какъ таковой, не будетъ, не станетъ. И вотъ, мнѣ думается, что комиссія по народному образованію, когда уже теперь обстоятельно выяснилось все, что относится къ вопросу, должна бы снять сама свое предложеніе объ объединеніи школы. Пусть комиссія проститъ намъ, горячее, а можетъ быть и лишнее слово, сказанное мной или кѣмъ нибудь изъ насъ, защитниковъ церковной школы. Бойдите въ наше положеніе. Вѣдь, г.г., здѣсь самое существо нашей пастырской дѣятельности подвергается тяжелымъ испытаніямъ. Въ заключеніе позвольте мнѣ опровергнуть одну большую клевету, которую возвелъ на все Россійское рядовое духовенство деп. Карауловъ. Онъ сказалъ вамъ, что само духовенство желаетъ отказаться отъ этихъ школъ. Онъ вамъ приводилъ какія то письма и т. д. Въ видѣ предисловія я скажу вотъ что: несомнѣнно и въ нашемъ сословіи есть измѣнники, какъ они есть вездѣ. Что бы вы сказали про того солдата, офицера, генерала, который бы обратился къ свѣтскому депутату и сказалъ бы: «примите, пожалуйста, насъ въ свѣтское вѣдомство», вы бы сказали, что это измѣнникъ. Такъ и мы называемъ того священника, который отказывается отъ своей церковной школы, школы связанной съ Церковью, отказывается отъ того главнаго орудія, безъ котораго трудно осуществлять вполнѣ пастырскую дѣятельность (Голоса справа: «браво»). Г.г., позвольте же вамъ приве-

сти свидѣтельство всей Бессарабской Церкви, возглавленной такимъ ревнителемъ православія, какимъ является преосвященный епископъ Серафимъ. Такъ вотъ, весь съѣздъ, вся Церковь Бессарабская, а не какія нибудь отдѣльныя лица,—говорить свѣдующее: позвольте мнѣ огласить телеграмму: «вся помѣстная Бессарабская Церковь, возглавленная епископами и священниками, собравшимися на свой съѣздъ, единодушно со всѣми призывающими имя Господа Христа, на всякомъ мѣстѣ великой Россіи, усерднѣйше просить о признаніи самостоятельности и неприкосновенности церковно-приходскихъ школъ и о неотчуждаемости ихъ въ иное вѣдомство, о разумнѣнн духовенства, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей тайнъ Божіихъ на землѣ, гдѣ надлежитъ царствовать Христу, доколѣ Онъ низложитъ всѣхъ подъ ноги Свои и о разумнѣнн насъ, какъ учителей народа въ церковномъ духѣ въ родномъ намъ русскомъ государствѣ, ибо черезъ насъ оно напоено Святымъ Духомъ, вскормлено словеснымъ молокомъ Евангелія, отъ матерней груди вселенской Церкви, вѣчно гонимой, но неизмѣнно челолюбивой. Развѣ исторія Русскаго Государства не достаточно говоритъ о томъ, что духовенство православное много вѣковъ руководило просвѣщеніемъ народа и народъ нашъ былъ силенъ, могущественъ, славенъ среди другихъ народовъ и именовалось Царство наше Святою Русью. Духовенство православное на Руси всегда трудилось и будетъ трудиться въ дѣлѣ просвѣщенія народа, а потому просимъ не разрушать вопреки волѣ всѣхъ сыновъ, преданныхъ православной Церкви, и русскаго народа нашего церковно-школьного дѣла, которому мы призваны, безъ котораго мы жить не можемъ, ибо оно отъ Бога, и просимъ не отлучать дѣтей народа отъ родной матери ихъ Церкви, не исторгать изъ нашихъ рукъ, изъ объятій Самого Христа для блага родины, которой мы всѣ посильно служимъ, и для совмѣстнаго съ свѣтской школой созиданія начальнаго народнаго просвѣщенія, воспитанія на Божественномъ фундаментѣ вѣры, надежды и любви, на томъ недвижимомъ камнѣ Христѣ, на которомъ утверждается Его Церковь и лучшая жизнь народовъ и царствъ. Уполномачиваемъ Васъ, о. Николай, это наше ходатайство представить, куда найдете нужнымъ. Серафимъ, Епископъ Кишиневскій, Никодимъ, Епископъ Аккерманскій, и съѣздъ. Есть еще много заявленій такихъ же приходскихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, но время уже не позволяетъ цитировать документы. Я, г.г., скажу только еще одно....

Предстательствующій. Часъ уже прошелъ.

От. Гепецкій. Г.г., позвольте только 2 слова. (Голоса: Просимъ).

Г.г., если вы отвергнете докладъ комиссіи, то произойдетъ одво: васъ дѣйствительно будутъ травить лѣвые листки; на всѣхъ путяхъ и шестіяхъ вашихъ васъ будетъ сопровождать ихъ змѣиное шипѣніе, но вѣрите, что русская, православная Россія скажетъ вамъ сердечное спасибо. Я ссылаюсь на страницу 137 доклада, тамъ прямо и буквально говорится, что вся страна раздѣлилась на 2 лагеря на сторонниковъ и противниковъ той или другой школы; если такимъ образомъ по признанію самой же комиссіи половина Россіи,—это прикажете считать 75.000.000 —стоитъ за церковную школу, то какъ же вы рѣшитесь оскорбить ее, эту православную половину Россіи? (Рукоплесканія націоналистовъ и правыхъ. Голоса: «браво»).

Епархіальная хроника.

◆ Въ субботу, 13-го ноября, въ кафедральномъ соборѣ, по случаю исполнившихся сорока дней со смерти графини Е. П. Канкриной, заупокойную литургію совершилъ кафедральный протоіерей о. Николай Василевскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи панихиду совершилъ Преосвященный Никодимъ въ сослуженіи ректора духовной семинаріи архимандрита о. Зиновія и соборнаго духовенства. Богослуженіе совершалось при пѣніи архіерейскаго хора, подъ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго.

◆ 13-го ноября, всенощное бдѣніе въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ іеромонахъ о. Филаретъ, въ сослуженіи іеродіакона о. Макарія. На богослуженіи пѣлъ архіерейскій хоръ.

◆ Въ воскресенье, 14-го ноября въ день рожденія Е. П. В. Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій, въ сослуженіи благочиннаго Бессарабскихъ монастырей архимандрита о. Олимпія и всего соборнаго духовенства. За литургіей были рукоположены въ санъ священника окончившій духовную семинарію Викторъ Завойчинскій и въ санъ діакона бывшій штабсъ-капитанъ выдержавшій экзаменъ на священника С. Цурканъ. Послѣ запричастнаго стиха священникъ св. Благовѣщенской гор. Кишинева церкви о. Константинъ Пароеньевъ произнесъ слово: «О вѣрноподданническихъ обязанностяхъ, заключающихся въ послушаніи власти, и о воспитаніи юношества». Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. На молебнѣ присутствовали: начальникъ губерніи графъ П. В. Канкринъ, предводитель дворянства А. Н. Крупенскій и многіе представители общественныхъ и казенныхъ учрежденій. На богослуженіи пѣлъ архіерейскій хоръ подъ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго.

◆ Въ воскресенье, 14-го ноября, предъ ранней литургіей, ключаремъ собора о. Васи́лемъ Гумой совершенно присоединеніе къ правосла-